

Летним утром всегда очень солнечно.

Может потому, что вчера Фу Юаньруо спокойно поспала после обеда, сегодня она проснулась раньше, чем обычно.

Она посмотрела на малыша и аккуратно встала, чтобы не разбудить его. Положила подушку на краю кровати и вышла из комнаты. И ей все равно, что малыш еще слишком маленький и не может перевернуться. Пусть он и спит на кровати, а не в колыбельке, он еще не может никак упасть сам.

Фу Юаньруо оставила двери открытыми, сделала завтрак, прибралась в дворике и вернулась, посмотреть проснулся ли малыш.

Конечно же, малыш уже проснулся, и развлекал сам себя на кровати, не издавая шума. Прожив с малышом чуть больше трех месяцев, Фу Юаньруо знала некоторые его привычки. Не важно сколь глубокий сон, если её нет рядом, он обязательно скоро проснётся.

Фу Юаньруо со счастливой улыбкой подняла малыша на руки.

- Доброе утречко, малыш! Малыш сегодня ещё красивее!

Фу Юаньруо говорила тихим голосом, держа малыша в удобной позиции, покормила грудью и усадила в ходунки.

Как бы ей не хотелось, она не могла постоянно обнимать и держать на руках своего милого малыша. Он довольно пухленький и тяжелый, и у нее начинали болеть руки, если долго держать эту булочку на весу, так что частенько она сажает малыша в ходунки и остается поблизости, занимаясь своими делами. Малыш очень послушный и не доставляет проблем.

Фу Юаньруо как раз закончила мыть посуду после завтрака, как от входной двери ее позвали.

- Руоруо, ты дома?

- Тетя Мэй, заходите, я на кухне. – Ответила Фу Юаньруо, лишь слегка повысив голос.

Тетя Мэй зашла с радостной улыбкой.

- Я думала, что вы все спите, еще так рано.

Фу Юаньруо чуть поджала губы, не выказывая особо стыда.

- Вы завтракали? Я приготовила кашу.

- Сама кушай, а обо мне не беспокойся.

Тетя Мэй выглянула из кухни во дворик, смотря на огород и уточнила.

- Ты ведь хотела высушить овощи? Мне как раз сегодня нечем заняться.

Тетя Мэй, по-хозяйски, прошла к огороду, наклонилась и сорвала пару листьев зеленой горчицы.

Глаза Фу Юаньруо засветились, и она ласково улыбнулась.

- Спасибо, тетя Мэй!

Потом приблизилась и хотела уже присоединиться к работе, как тетя Мэй быстро перехватила её руки.

- Сначала иди и принеси корзинку.

Фу Юаньруо быстро вернулась на кухню и взяла приготовленную заранее корзинку. Вместе они работали быстро и слаженно, сорвали всю горчицу и промыли под водой, потом отнесли все на кухню.

Фу Юаньруо сняла соломенную шляпу и утерла пот. Пусть шляпа и блокировала прямые солнечные лучи, но не защищала полностью, так что ее лицо было красным, но она не обращала внимания на неудобства, думая лишь о том, какими вкусными будут правильно засушенные овощи.

На кухне Фу Юаньруо села у глиняной печи и разожгла огонь, в то время, как тетя Мэй стояла у плиты и опускала листья горчицы в железный котелок с кипящей водой.

Недалеко стоят ходунки с малышом, повернутым к плите спиной. Да и расстояние от плиты большое и можно не беспокоиться, что до него долетит хоть капля.

Малыш слишком привязан к Фу Юаньруо. Стоит появиться малейшему намеку на то, что она может уйти из поля зрения, как его черные глазки начинают искать её. Он не шумит, только молча смотрит. Она чувствовала, что под таким взглядом даже самый черствый человек смягчится и подумает, что бросить его одного – настоящий грех.

- Ты выбрала имя малышу? – Внезапно спросила тетя Мэй не отворачиваясь от плиты.

- Нет. Еще нет. – Фу Юаньруо стала очень расстроенной.

С момента, как она родила, она не переставала думать об этом, она даже специально купила словарь. Она знает, что малыша зовут Чи Вэнь в книге, но жизнь Чи Вэня - настоящая трагедия с заглавной буквы.

Она хотела своему малышу хорошую и счастливую жизнь, так что думала о смене имени.

Фу Чивэнь кажется неплохим, но из-за значения, она не даст такое имя своему сыну.

(п.п. Значение будет в самом конце главы 1.)

Ей повезло, что она до сих пор не смогла зарегистрировать сына, так что нет особой срочности в выборе имени. После родов, забота о новорожденном сыне забирала всю энергию, и она просто забыла об имени. Но сейчас, после того, как тетя Мэй подняла эту тему, она поняла, что откладывать выбор и дальше, нельзя.

Тетя Мэй отбелила листья горчицы и с улыбкой сказала:

- Когда малыш родился, дядя специально рассчитал его время, сказав, что его пяти элементам не хватает воды (2), но он никогда не упоминал подходящего имени, мне жаль. Хотя эта наука сейчас устарела и суеверна, в конце концов, она предназначена для детей, и я надеюсь, что ребенок добьется успеха в своей жизни. Веришь ты в это или нет, прими просто для справки.

Тетя Мэй не стала просить Фу Юаньруо назвать малыша по желанию старших, они имеют такое право, но Фу Юаньруо не была частью поселка.

Девочка, явно была городской, и пусть у нее хорошо получается работать с землей, она остается городской девочкой в поле. Даже не зная, почему девочка приехала в столь отдаленное место, она помнит тот первый момент, когда открыла дверь и встретила с потерянным и больным взглядом, и как она разрыдалась, выглядя опустошенной.

Поэтому она так заботится о Фу Юаньруо, потому что, этот ребенок остался в её глазах.

У нее со стариком был лишь один сын того же возраста, так же, он был единственным учеником университета из всего посёлка. Сейчас он учится и живет в городе. Они беспокоятся о нем и жалеют, поэтому не требуют частых визитов. Они разрешают ему приезжать лишь раз в год.

В прошлом году, во время китайского Нового Года, их сын сказал, что нашел хорошее место для стажировки и не сможет приехать. Они не стали беспокоить его и настаивать.

Если бы у них была дочь, и если бы она пострадала так же...

Фу Юаньруо улыбнулась.

- У дяди - огромное сердце.

Она не стала говорить, верит ли в такие расчеты, но на секунду задумалась, могло ли имя Чи Вэнь быть выбрано благодаря этому?

Она прекрасно знала, что в жизни Чи Вэня была куча проблем и несчастий. В книге не говорилось, как было выбрано имя. Может это предписано судьбой?

Это не невозможно.

Может когда он попал в приют, там рассчитали это имя. Вот они и не стали больше ломать голову. Если это так...

Если это и правда так, то она не может дать ему совершенно новое имя.

Внезапно Фу Юаньруо осенило, и она даже хлопнула в ладоши.

- Фу Вэньвэнь!

(п.п. Вэнь - теплый. Полное значение в конце. 3)

Тетя Мэй обернулась, и Фу Юаньруо непримиримым голосом повторила:

- Его зовут Фу Вэньвэнь, теплый Вэнь. Я надеюсь что жизнь малыша будет тёплой.

Вместо того, чтобы смаковать с раннего детства человеческое безразличие...

Таким образом она и выбрала новое имя, и не пошла против предначертанного, и кардинально изменила значение имени. Столько воробьев одним камнем!

Фу Юаньруо горделиво смотрела на тетю Мэй, ожидая похвалы.

Тетя Мэй с улыбкой кивнула:

- Прекрасное имя. Прекрасное и подходящее нашему малышу.

Чи Вэнь, играясь со своими ножками, выдохнул в душе со скукой и отрицанием: *.....*

Он не был согласен с выбором: *нет, спасибо, оно абсолютно не соответствует моему элегантному и зрелому образу*

Чи Вэнь высказался в знак протеста:

- Воаав...

Фу Юаньруо сразу перевела на него глаза и с улыбкой, и легким удивлением сказала:

- Смотрите, кажется малышу тоже очень нравится имя! Это так, малыш Вэнь вэнь?

- Бваах! - *НЕТ!*

Пухленькие ручки протянулись вперёд, скрючив пальчики на манер когтей, беззубый ротик широко распахнулся. Чи Вэнь попытался оскалиться, всеми силами показывая протест.

- Только посмотрите, как малыш счастлив!

- Да, хаха...

Чи Вэнь *.....* Эта проклятая женщина абсолютно не понимает его мысли...

Чи Вэнь решил объявить холодную войну в одностороннем порядке, он решил игнорировать эту женщину, чтоб она увидела его решительность противостоять этому наивному имени.

Чи Вэнь закрыл глаза, отказываясь даже смотреть на неё.

- Малыш хочет спать? – Фу Юаньруо наклонилась к нему ближе.

Чи Вэнь не двинулся и не ответил.

Фу Юаньруо и тетя Мэй продолжили разговор, понизив голоса до шепота.

- Кстати, тетя Мэй, вы не знаете, есть ли здесь какая работа для заработка денег?

- Тебе нужны деньги? – Удивилась тетя Мэй.

- Нет! Нет! – Моментально открестилась от подозрений Фу Юаньруо. : - Я просто подумала, что не могу сидеть на попе ровно, мне еще ребенка растить.

Тетя Мэй неохотно приняла оправдание, на мгновение задумалась и сказала:

- Посёлок маленький. Большинство жителей самодостаточны и автономны. Самые необходимые предмета можно купить в маленьких магазинчиках, но это семейный бизнес, и они не возьмут чужака.

Фу Юаньруо разочарованно вздохнула, как она могла только подумать, что в глубинке есть работа.

- Твой сын все еще слишком маленький, как ты сможешь работать? Если тебе нужны деньги, скажи мне и своему дяде. Мы, два старика, почти что не тратим. У нас есть сбережения.

- Я и так невероятно благодарна вам за место, где я могу жить и за заботу. Какое право я имею так наглеть? И вы правы, малыш слишком маленький, я не могу оставить его и уйти на работу.

- Не спеши. Я поспрашиваю, на будущее.

Тетя подумала о том, что она, сама, ребенок, но ей уже нужно растить своего ребенка. У нее точно кончаются деньги и нет сбережений. Она записала этот разговор глубоко в душе.

- Тогда я еще раз побеспокою вас....

Чи Вэнь вначале не интересовался их разговором, пока одно слово его не зацепило. Он моментально наострил уши, внимательно подслушивая. Закрыв глаза, он задумался, борясь с сонливостью. Эта женщина не может платить за него? Так она осталась без денег, поэтому бросила его?

Он зло подумал *все равно в будущем, я стану знаменитым актером и буду получать огромные деньги за рекламу, тогда ты обязательно пожалеешь*, а затем моментально уснул.

Фу Юаньруо увидела, что малыш глубоко заснул, отнесла его на кровать и включила вентилятор.

Она вышла из комнаты, собираясь помочь тете Мэй, разложить горячие листья горчицы на солнце.

- Не выходи, солнце в зените, и ты со своей тонкой и белой кожей сразу сгоришь. – остановила её тетя Мэй.

- Ничего, моя кожа толще, чем вам кажется. – Смутилась Фу Юаньруо.

- Вернись в дом и следи за малышом, если он проснется и упадет с кровати, то навредит себе.

- Нет, малыш еще маленький и не умеет переворачиваться.

- Ему уже больше трех месяцев, он может перевернуться раньше, чем ты ожидаешь.

- Вы так думаете?

У Фу Юаньруо появилось выражение прилежной ученицы, через мгновение она смутилась и согласилась:

- Тогда я пойду в комнату и проверю.

Фу Юаньруо вернулась в комнату. Она привыкла оставлять с краю подушку, но теперь это показалось ей недостаточно. Стараясь не разбудить, она переложила малыша ближе к стене, вытащила из шкафа рулон толстого одеяла и положила его на середину кровати. Осмотрела дело своих рук и уверенная, что теперь малыш точно не сможет сбежать, вышла.

Когда она вышла к тете Мэй, та уже аккуратно укладывала последний листик и хитро улыбалась.

- Суши их на солнце пять дней.

- Ох, тетя Мэй уже полдень...

Прежде, чем Фу Юаньруо успела договорить, тетя Мэй проворно развернулась и в одно движение оказалась у калитки.

- Я побежала. Старик наверное уже изголодался весь.

Фу Юаньруо только и могла, что проводить взглядом ее быстро исчезнувшую спину.

-.....

Тетя Мэй, таким образом, отказалась остаться на обед. Фу Юаньруо даже не успела предложить ей фрукты.

Вечером было все еще светло, в посёлке не было развлечений и так, как ей не хотелось лазить

в интернете, она решила поиграть с малышом на кровати.

Малыш был полон энергии, но вел себя очень холодно. Не важно, как она старалась рассмешить его, он не отвечал. Фу Юаньруо расстроено посмотрела на игрушки. Может он уже устал от них?

Вспомнив разговор с тетей Мэй, она нашла себе занятие.

Она легла рядом с малышом.

- Малыш посмотри сюда, посмотри на маму! Хэээй... - Фу Юаньруо притворилась, что с титаническими усилиями перевернулась. – Смотри, я смогла перевернуться! Твоя мама хороша в этом! Посмотри еще раз!

Фу Юаньруо перевернулась еще раз и внимательно взглянула на малыша.

- Малыш запомнил, как это делать?

Увидев, что малыш неотрывно следит за ней угрюмым взглядом, с такими милыми пухлыми щечками, Фу Юаньруо еще сильнее замотивировалась и показала еще раз.

- Эй! Смотри, как я борюсь и переворачиваюсь! Я переворачиваюсь! Я переворачиваюсь! Я переворачиваюсь!

Чи Вэнь: *.....* молча наблюдал, как эта женщина крутилась на месте, как глупый червяк.

Кто не умеет такое легкое движение? Он решил просто игнорировать эту слабоумную.

- Ох, что же мне делать? Мама не может перевернуться. Покажешь маме, как правильно переворачиваться?

Лицо Фу Юаньруо плаксиво скривилось и она с несчастным выражением смотрела на малыша, прося помощи.

Чи Вэнь: *.....* Эта глупая женщина по-настоящему беззащитна. Она перевернулась и забыла, как перевернуться обратно. Ну так смотри!

Чи Вэнь задержал дыхание, напряг все свое тельце и наконец, с усилием перевернулся. Он посмотрел на женщину. Она же не была столь глупа, чтобы не запомнить и не смочь повторить за ним.

- Ваааау! Малыш удивительный! – Фу Юаньруо захлопала в ладоши, потом перевернулась на живот и нахмурилась.

- Но я все равно не запомнила, как переворачиваться. Ох, это слишком сложно для такой глупой меня....

Это же так легко! Смотри!

Чи Вэнь приподнял голову, напряг тело и перевернулся.

Он помахал в воздухе ручками и ножками, и перевел взгляд на эту глупую женщину.

Фу Юаньруо рассыпалась в комплиментах:

- Боже, мой малыш гениален! Мой малыш - самый умный и сильный малыш из всех, что мама видела! И будет еще умнее и сильнее, если перевернется еще раз!

Естественно. Чи Вэнь гордый и лучший. Он так легко переворачивается. Чего и стоило ожидать от обладателя *Золотой Лошади* (китайская премия за лучшую мужскую роль).

Под сладкие уговоры женщины, Чи Вэнь перевернулся еще раз, с наслаждением слушая комплименты и лесть. И вдруг вспомнил.

Нет! Он же ведет холодную войну! Почему он играет с ней в столь глупую игру?

Он сердито посмотрел вверх и встретился с горделивой, ослепительной улыбкой.

Он.... Просто не может на нее сердиться.

~~~~~

1. Чивэнь – безрогий дракон, с большими губами и коротким рыбьим телом. Ему нравится что-нибудь заглатывать и смотреть вдаль. Поэтому его часто изображают на коньках зданий. Считается, что он проглатывает беды, которые могут обрушиться на дом. Чивэнь оберегает дом от бушующей стихии огня, воды и ветра.

2. Тут имеется в виду *расчет Гуа и карты рождения Бацзы*.
<https://art-fenshui.ru/rasschitat-stolpy-sudby.html>

3. 巳 wēn - теплый, согревающий, мягкий, ласковый, милостивый, благожелательный, сердечный; тепло, жар, лихорадка, оранжевый цвет; обогреть, разогреть.

<http://tl.rulate.ru/book/48860/1222367>